

УДК 81.42

DOI: 10.30914/2072-6783-2018-12-3-146-151

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДИСКУРС**Д. Р. Кочемасова, Е. Б. Воронина***Казанский Федеральный Университет, г. Казань*

Понятие «дискурс» появилось в связи с расширением лингвистических исследований за пределы предложения – в сферу сверхфразового синтаксиса. Поэтому дискурс с лингвистической точки зрения – это совокупность, состоящая из логической цепи предложений, которые находятся в смысловой связи. Данная статья посвящена вопросу изучения профессионального дискурса. В статье описывается и определяется понятие «профессиональный дискурс» в ряду смежных понятий. В данной статье изучается профессиональный дискурс, понимаемый как общение специалистов между собой или с теми, кто к ним обращается для получения консультации либо профессиональной помощи. Профессиональное общение противопоставлено непрофессиональному. Дискурс играет важную роль в профессиональной социализации, которая является процессом, посредством которого люди приобретают специализированные знания, навыки, отношения, нормы и интересы, необходимые для эффективного выполнения своих профессиональных ролей. Профессиональный дискурс – это язык, созданный профессионалами со специальным обучением, чтобы выполнять действия на рабочем месте. Некоторые ученые считают, что это связано только с коммуникацией между писателем и читателем, оба из которых являются профессионалами. Другие утверждают, что, по крайней мере, один из участников должен быть профессионалом. Например, некоторые ученые утверждают, что одной из определяющих характеристик профессионального дискурса является важность статуса, в котором человек имеет профессиональную роль и, следовательно, более высокий статус, чем непрофессионал, что является причиной того, что профессиональный дискурс обычно имеет место быть в учреждении. Поэтому далее в нашей работе мы попытаемся более подробно рассмотреть вопросы профессионального дискурса. В статье будут рассмотрены и проанализированы работы российских и зарубежных ученых, занимающихся изучением данной проблемы.

Ключевые слова: дискурс, модель, язык, профессия, функция языка, подход.

PROFESSIONAL DISCOURSE**D. R. Kochemasova, E. B. Voronina***Kazan Federal University, Kazan*

The concepts “discourse” appeared in connection with expansion of linguistic research beyond the sentence – into the sphere of superphrasal syntax. Therefore, discourse from a linguistic point of view is a set consisting of a logical chain of sentences which are in a semantic connecton. This article is devoted to the study of professional discourse. In this article the concept of “professional discourse” is described and defined in a series of related concepts. This article examines the professional discourse, understood as the communication of specialists among themselves or with those who apply to them for advice or professional assistance. Professional communication is opposed to nonprofessional. Discourse plays an important role in professional socialization, which is the process by means of which people acquire the specialized knowledge, skills, relations, norms and interests necessary for effective implementation of their professional roles. Professional discourse is the language created by professionals with special training to perform operations in a workplace. Some scientists consider that it is connected only with communication between the writer and the reader, both of whom are professionals. Others argue that, at least, one of the participants should to be a professional. For example, some scientists claim that one of the defining characteristics of a professional discourse is the importance of status in which a person has a professional role and, therefore, a higher status, than a nonprofessional, that is the reason that the professional discourse usually takes place in an institution. Therefore, further in our work we will try to consider issues of professional discourse in more detail. In article works of Russian and foreign scientists who are engaged in the study of this problem will be considered and analysed.

Keywords: discourse, model, language, profession, function of language, approach.

Введение

Широчайшее понятие профессионального дискурса предоставляет Т. А. Ван Дейк, который утверждает, что профессиональный дискурс можно разделить на три категории. Внутри-профессиональный дискурс или дискурс в конкретной профессии, такой как общение между учеными. Меж-профессиональный дискурс или дискурс между физическими лицами или представителями разных профессий, такими как общение между врачами и лицами, продающими фармацевтические препараты, или между бухгалтерами и инженерами; и профессионально-язычный дискурс, такой как общение между юристами и их клиентами, или между рекламодателями и их потенциальными клиентами [3, с. 154].

К этим категориям добавляется нормативный профессиональный дискурс, который используется для регулирования или контроля профессии. Например, коды практики, выданные больницей врачам и медсестрам. Нормативный профессиональный дискурс, обычно принимающий окклюдированную форму, должен принадлежать к категориям внутри-профессионального или меж-профессионального дискурса. Разумеется, нормативный дискурс может быть написан сверстниками или специалистами других категорий, но существует очень значительная разница по сравнению с другими видами общения, главным образом в том, что нормативный дискурс имеет очень сильную нормативную функцию в формировании и формировании рассматриваемой профессии. Другим важным аспектом, который следует добавить к концептуализации профессионального дискурса, является интерактивная или эмоциональная функция языка в профессиональных контекстах, где межличностные переговоры о значении всегда поставлены на карту в дополнение к обмену информацией. Наконец, язык, используемый профессионалами, играет важную роль в обобщении их профессиональных ролей и идентичностей, поскольку многие утверждают, что профессиональный дискурс является «лицензированной принадлежностью» к профессии или «знаменем личности». Как отметила Н. Д. Арутюнова, «адвокат считает себя адвокатом, потому что он говорит, пишет и читает, как юрист» [1]. Обучение тому, как общаться наравне с профессионалами, всегда является первым шагом на пути к профессии. Это особенно касается профессий, которые в значительной степени полагаются

на общение, таких как представители рекламного агентства. Вкратце, профессиональный дискурс можно определить, как любые семиотические формы – разговорные, письменные или визуальные, составляемые и составляющие социальные и доменные контексты, и используемые профессионалами со специальной подготовкой для достижения транзакционного взаимодействия, а также социализации и нормативные функции. В качестве взаимозависимой системы, связанной с идеологией и социальными отношениями, профессиональный дискурс может быть ориентирован среди профессиональных сверстников и разных профессионалов, ориентироваться на неспециалистов или использоваться в качестве регулирующей силы для контроля за практикой самих специалистов.

Цель: моделирование профессионального дискурса применительно к коммуникативной практике.

Материалы и методы: описательный метод, метод наблюдения, анализ.

Анализ профессионального дискурса глубоко укоренился в традициях преподавания английского языка для конкретных целей в Великобритании и на европейском континенте, а также в преподавании композиции или риторики в Соединенных Штатах. Эта педагогическая направленность сместила внимание от центральных вопросов власти и господства к более практическим значениям использования или функций. Хотя нет ничего плохого в том, по функциональному подходу к профессиональному дискурсу [5, с. 307], есть много изданий, которые интенсивно поднимаются в других родственных подходах (например, Критический анализ дискурса), они остаются без ответа или даже не изучены при анализе профессионального дискурса. Это удивительно, потому что большая часть нашего времени проводится на рабочем месте. Есть несколько теоретических предположений, которые должны быть изложены до того, как мы продолжим, таких как социальный конструкционизм и социальная практика, социализация и самобытность, а также индексация, рефлексия и перформативность. Социальный конструкционизм и социальная практика.

Язык, используемый любой профессией, является продуктом обобщенных и классифицированных в историческом отношении обобщений и классификаций, которые имеют тенденцию к стереотипным индивидуумам и решениям проблем. С точки зрения социального конструкционизма

дискурс, в том числе даже научный дискурс, является высокоселективным и социально-конститутивным и определяется как: набор значений, метафор, представлений, образов, рассказов, заявлений и т. д., которые каким-то образом вместе создают конкретную версию событий. В окружении любого объекта, события, человека и т. д. может быть множество различных дискурсов, каждый из которых имеет свою историю, чтобы рассказать о мире, другой способ представить его миру.

В аналогичном ключе дискурс рассматривается как форма социальной практики, в которой пользователи любого дискурса не осознают своих собственных действий во взаимодействии. Они ведут себя так, как делают, потому что это способ быть и действовать в этой конкретной ситуации. Например, классы были проведены в традиционном формате Initiation-Response-Follow-up, это означает, что учителя всегда задают вопросы, темы и т. д., и студенты всегда отвечают на них, что приводит к последующим актам учителей. Учителя и ученики каждый день строят эту социальную практику без молчаливого знания или откровенного осознания картины, но именно эта модель приводит к определенной предметной реальности и, следовательно, неравному распределению власти между учителем и учеником. Хотя эта книга называется «Профессиональный дискурс», может быть более уместно называть ее «Профессиональным письменным дискурсом» из-за ее доминирующего внимания к письменным проявлениям профессионального дискурса. Тем не менее, письменные тексты не менее интерактивны, чем разговорный дискурс. Как утверждает Т. В. Ежова, письменный текст является формой социального конструктивизма, потому что авторы строят ментальные представления о социальных контекстах, такие как аудитория и сила во время письменного акта; письменность как социальный процесс может формулировать или составлять социальные контексты; текст может составляться совместным усилием группы людей; и писатели присваивают «консенсуальные ценности» письменности, тем самым создавая конкретное измерение социального значения. Что касается чтения письменного документа, в котором происходит и социальное взаимодействие, потому что читатель должен сначала обращаться к тексту и обсудить с читателем способы, подходящие для действия, очень

похожие на то, что происходит в личном взаимодействии.

Способность координировать действия людей трансллокально зависит от способности текста, как материальной вещи, проявляться в одинаковой форме везде, где читатель, слушатель или наблюдатель могут находиться в ее или его телесном существе. Это постоянство текста, который предусматривает стандартизацию технологии печати сделали возможным исторически возможность организации общественных отношений независимо от местного времени, места и личности. Тексты шовных способов социального действия, организованные экстралокально, к местным действиям наших обязательно воплощенных жизней. Взаимодействие с текстовыми читателями встроено в локальные настройки работы и организует их [5, с. 307].

Другими словами, письменные тексты следует рассматривать как социальное действие или социальную практику, которая происходит в определенное время создания письма. Он активируется снова, когда читатель читает его и соответствующим образом реагирует на него, возможно, оставляя большой разрыв между производством и приемом. Это именно сила и слабость письма. Он может храниться как постоянная запись в течение длительного времени, но он подлежит индивидуальному использованию и интерпретации, хотя некоторые тексты являются более предписывающими, чем другие. Например, законодательные постановления обеспечивают более принудительную силу, чем возможности для творчества и индивидуальных переговоров. С другой стороны, реклама предоставляет больше свободы, несовместимости и импровизации в соответствии с потребностями и контекстами [2, с. 67]. Этот момент игнорируется во многих стипендиях письменного анализа дискурса, которые предполагают фиксированный прием и влияние текста независимо от текстового характера и социальных контекстов, в которых они вызываются как активные.

Результаты исследования, обсуждения

Дискурс играет важную роль в профессиональной социализации, которая является процессом, посредством которого люди приобретают специализированные знания, навыки, отношения, нормы и интересы, необходимые для эффективного выполнения своих профессиональных ролей. Дискурс важен здесь, по крайней мере, по двум причинам.

Профессиональные атрибуты или рамки приобретаются таким образом, что, В. В. Савельева идентифицирует как «взаимное взаимодействие» (например, взаимодействие) и «общий репертуар» (например, общий набор письменных дискурсов) в сообществе практики, которое в основном наборе социальных практик (разделенных репертуаров), разработанных из взаимодействия (взаимного участия), преследующего общую цель (совместное предприятие)¹. С этой точки зрения, письменный дискурс, как форма совместного репертуара, рискует быть сведенным к просто продуктам взаимного участия и совместного предприятия. Однако хоть практика может не состоять в структуре общих репертуаров, они не происходят в историческом вакууме и всегда имеют исторические следы взаимодействий, которые генерируют и делают их возможными. Например, этические кодексы являются одновременно продуктом взаимодействия между профессионалами и критерием, посредством которого они измеряют свое поведение друг против друга. Другая причина важности дискурса в профессиональной социализации заключается в том, что компетентность профессионала в значительной степени зависит от его или ее способности использовать специальный язык, требуемый от него или нее в конкретной ситуации. Другими словами, язык, используемый профессионалом, имеет важное значение для профессиональной идентичности, которую он или она требует. Несоответствие между требованием идентификации и используемым языком является одним из препятствий, которые начинающим профессионалам приходится преодолевать в этом процессе вторичной социализации. Некоторые исследования были проведены в этом процессе, но большая часть его сосредоточена на разговорных взаимодействиях, и очень мало сделано на специфической роли письменных текстов при социализации разных профессий. Недавнее исследование является одним из исключений и утверждает, что сравнивая письма советников юридических и профессиональных юристов о том, что формирование личности профессионального адвоката является динамичным размещением противоречивых и несовместимых голосов, достигаемых путем «сокрытия напряженности на переднем плане» одной позиции

¹ Савельева В. В. Художественный текст и художественный мир: соотносительность и организация: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Алматы, 2002. 48 с.

и позволяя другим отступать на задний план» [6, с. 198]. С другой стороны, противоречия между академическими и профессиональными ролями, между динамической и синоптической перспективой, между частичной и беспристрастной перспективой, а также между абстракцией и спецификацией, проявляются в текстах, написанных студентами-юристами в качестве новичков.

Необходимы дополнительные исследования такого рода, чтобы идентифицировать текстовые стратегии устоявшихся и начинающих специалистов и, следовательно, сравнить идеологические противоречия разных профессий, которые могут стать более явными, если взглянуть на новичков писатели которых борются между противоречиями и конфликтами, присущими в своих профессиях. Межпрофессиональное сравнение текстовой социализации также важно для определения более универсальных стратегий социализации. Этот вопрос особенно важен из-за наших одновременных множественных членских составов, некоторые из которых пересекают наши профессиональные, институциональные и личные сообщества. С другой стороны, во время социализации могут развиваться некоторые языковые практики, чтобы внедрять условия, которые препятствуют определенной практике, подчеркивая конфликтный характер дискурса: как стимулирование, так и ограничение.

Атрибуты и рамки, присущие профессии, являются частью идентичности, которой обладает профессионал, и язык, используемый профессионалами, играет незаменимую роль в создании и индексировании этих профессиональных атрибутов и фреймов. Использование языка связано с профессией и личностью, которую профессионал утверждает, что создает взаимные и нераздельные отношения. Причина, по которой профессионал говорит и пишет определенным образом, состоит в том, что он или она несет или развивает законную личность, которая проецируется в его или ее дискурсе. Другими словами, язык использует кадры и индексирует свою профессиональную идентичность, определяя, как человек воспринимает, интерпретирует и ведет себя, что можно рассматривать как часть самой социальной практики, обозначая бессознательную роль личности при формировании использования языка. Эта тесная связь между личностью и социальной практикой подчеркивается Дж. Свэйлсом. Существует глубокая связь между личностью

и практикой. Для разработки практики требуется создание сообщества, члены которого могут взаимодействовать друг с другом и таким образом признавать друг друга в качестве участников. Как следствие, практика влечет за собой переговоры о способах быть человеком в этом контексте [7, с. 231].

Другими словами, «идентичность и практика отражают друг друга». С другой стороны, профессиональная идентичность может быть сознательно или стратегически построена посредством дискурса экспертом или новичком, хотя степень этого сознания спорна. Тем не менее именно благодаря такому консенсусу о тесной взаимосвязи между использованием языка и профессиональной идентичностью последние исследования подчеркивали важность идентичности в развитии коммуникативной компетентности в различных профессиональных дисциплинах, таких как научные дисциплины, здравоохранение и геологии.

Профессиональный дискурс, как социальная практика, подчеркивается понятиями «индексности», «в условиях гибкости» и «перформативности», все из которых достаточно хорошо известны в литературе лингвистической и культурной антропологии. Эти концепции только недавно появились в прикладном анализе дискурса. Индексикальность относится к провокации или указанию языка на различные контекстуальные переменные и наоборот. «Отражающая» связь между языком и контекстом должна быть подчеркнута, потому что в некоторых областях анализа дискурса, таких как прагматика, контекст играет активную роль в производстве и интерпретации, не признавая роль языковых пользователей в формировании контекстов одновременно. Именно по этой причине «контекст» следует заменить «контекстуализацией», что означает, что контекст не является статическим явлением, а динамическим процессом взаимодействия между контекстом и языковыми пользователями. Некоторые контекстуальные измерения «приводятся» (например, язык тела и подсказки контекстуализации или индексные маркеры контекстов), которые активно формируют контекст в создании и интерпретации высказывания. Хотя маркеры контекстуализации или маркеры индексации могут варьироваться от изменения интонации или выбора слова до риторической структуры целого текста, они являются важными сигналами контекстуального значения, на кото-

рые люди полагаются во время взаимодействия. С другой стороны, некоторые контекстуальные факторы «приносятся» (например, относительный статус участников), что означает, что они более приспособлены и относительно сложнее вести переговоры. Вторая, более теоретическая, озабоченность – рефлексия. Существует два значения рефлексии. Первый из них относится к лингвистическим высказываниям, а другой смысл относится к более широкой сети социальных практик, в которые встроены высказывания. На уровне высказываний язык может использоваться для структурирования, организации и классификации самого языка.

Сенсорные устройства, как дискурсные инструменты для преодоления значений дискурса, являются примером языковой рефлексии. На уровне социальной практики рефлексия относится к бессознательному действию языковых пользователей для реагирования на социальную среду разбавляя важность отдельного агентства в социальных действиях. Например, смешивание жанровых конвенций в профессиональном дискурсе не рассматривается как сознательное усилие языковых пользователей, но для удовлетворения потребностей и непосредственных контекстов. Этот рефлексивный ответ подчеркивается понятием перформативности, относящимся к производству нашей социальной и культурной идентичности посредством творческого использования контекстных и интерактивных ресурсов.

Заключение

В заключение мы можем сказать, что хотя профессиональные работники проходят профессиональную подготовку, формальные и/или неофициальные, их работа также требует использования ранее приобретенных знаний или навыков. Профессиональная подготовка может варьироваться от нескольких месяцев, в случае канцелярских работников, до нескольких лет, в случае с врачами, и включает в себя приобретение профессионального языка. Профессиональный дискурс обычно основывается на некоторых изученных репертуарах, но не обязательно использует технические термины или сложную структуру предложения, хотя некоторые типы, такие как юридический дискурс, (как известно) связаны с трудными словами и структурой предложения.

Профессиональный дискурс также основан на основополагающих предположениях, относящихся к профессии. Например, врачи делают

диагноз на основе предположений, которые никогда не становятся явными в отношениях между врачом и пациентом.

Также важно отметить возрастающий интерес ученых к теме профессионального дискурса в последнее время, мы сделали попытку более конкретно и глубоко рассмотреть данный вопрос, но тема дискурса остается по-прежнему интересна и требует дальнейших исследований и анализа.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
2. Воронина Е. Б. Способы словообразования имен международных брендов // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2009. Т. 2. № 3. С. 65–68.
3. Дейк Т. А. Ван. Язык. Познание. Коммуникация: пер. с англ. / сост. В. В. Петрова; под ред. В. И. Герасимова; вступ. ст.: Ю. Н. Караулова и В. В. Петрова. М.: Прогресс, 1989. 312 с.
4. Ежова Т. В. Лингвистические особенности научного дискурса // Вестник ОГПУ. 2011. № 2 (58).
5. Кочемасова Д. Р. Анализ методик и приемов изучения дискурса в лингвистике // Иностранные языки в современном мире: сб. мат. IX Межд. научно-практич. конференции / под ред.: С. С. Тахтаровой, А. В. Фахрутдиновой. 2016. С. 305–310.
6. Baron Naomi. Alphabet to email: How written English evolved and where it's heading. London: Routledge, 2000. 316 p.
7. Swales John. Genre analysis: English in academic and research settings. Cambridge: Cambridge University Press. 1990. 274 p.

References

1. Arutyunova N. D. Diskurs [Discourse]. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* = Linguistic encyclopedic dictionary. Moscow, 1990. (In Russ).
2. Voronina E. B. Sposoby slovoobrazovaniya imen mezhdunarodnykh brendov [Ways of word formation of names of the international brands]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* = Bulletin of the Vyatka State Humanities University, 2009, vol. 2, no. 3, pp. 65–68. (In Russ).
3. Dijk T. A. van. [Language. Knowledge. Communication] the lane with English. соот. V. V. Petrova; under the editorship of V. I. Gerasimov; Art. Yu. N. Karaulova and V. V. Petrova. Moscow: Progress, 1989, 312 p. (In Russ).
4. Ezhova T. V. Lingvisticheskiye osobennosti nauchnogo diskursa [Linguistic features of a scientific discourse]. *Vestnik OGPU* = Bulletin of OGPU, 2011, no. 2 (58). (In Russ).
5. Kochemasova D. R. Analiz metodik i priemov izucheniya diskursa v lingvistike [Analysis of techniques and methods of discourse study in linguistics]. *Inostrannyye yazyki v sovremennoy mire* = Foreign languages in the modern world: Sat. mat. of IX International Scientific and Practical conferences, ed. by: S. S. Takhtarova, A. V. Fakhrutdinova, 2016, pp. 305–310. (In Russ).
6. Baron Naomi. Alphabet to email: How written English evolved and where it's heading. London: Routledge, 2000, 316 p.
7. Swales John. Genre analysis: English in academic and research settings. Cambridge: Cambridge University Press. 1990, 274 p.

Статья поступила в редакцию 17.04.2018 г.

Submitted 17.04.2018.

Для цитирования: Кочемасова Д. Р., Воронина Е. Б. Профессиональный дискурс // Вестник Марийского государственного университета. 2018. Т. 12. № 2. С. 146–151. DOI: 10.30914/2072-6783-2018-12-3-146-151

Citation for an article: Kochemasova D. R., Voronina E. B. Professional discourse. *Vestnik of the Mari State University*. 2018, vol. 12, no. 2, pp. 146–151. DOI: 10.30914/2072-6783-2018-12-3-146-151

Кочемасова Динара Радиковна, кандидат филологических наук, доцент, Институт международных отношений, истории и востоковедения, Казанский федеральный университет, г. Казань

Воронина Екатерина Борисовна, кандидат филологических наук, доцент, Институт международных отношений, истории и востоковедения, Казанский федеральный университет, г. Казань

Dinara R. Kochemasova, Ph. D. (Philology), associate professor, Institute of International Relations, History and Oriental Studies, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

Ekaterina B. Voronina, Ph. D. (Philology), associate professor, Institute of International Relations, History and Oriental Studies, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan